

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ГЛАВЫ «БУРАН»

незаконченного романа А. В. Смолина «Из Нижнего мира».

«Он молвил: „Мне вас жалко,
Вы сгините вконец.
Но у меня есть палка,
И я вам всем отец!“».

Граф А. К. Толстой.

Было бы большою ошибкой полагать, что во мраке, оставшемся после magna homana civitas, с её даровыми хлебом и зрелищами (так называемая «аннона») для жителей крупнейших городов, св. Бенедикт Нурсийский смог бы даже с помощью своей знаменитой палки поддерживать всеобщую трудовую повинность в основанной им обители, даже тогда, когда число её насельников превысило бы пятьсот человек. Ибо, как сформулировал известный физик XVIII века, маркиз П. Л. де Мопертюи: «Природа — лентяйка. Она всегда выбирает кратчайший из возможных путей [даже для достижения максимального эффекта (здесь, кстати, привет всем от Михаила Веллера, с его энергоэволюционизмом!)]». Так что когда численность насельников привысит пятьсот человек, в любой обители всегда найдутся умные и ушлые деятели, типа небезызвестного Фомы Кузьмича Опискина, что под лозунгом «все равны, но некоторые — равнее других!», смогут делать великие дела руками своих менее умных и ушлых собратьев, сами не прикладывая к тому почти ни каких физических усилий.

Поскольку Провидение Господне — увы! — не создало всех одинаково умными, а это, по совместному действию с законом больших чисел, управляющим, надо отметить, по сути всею динамикой протяжённого в явленном мире, раз уж этот мир необходимо мыслить безостановочно расширяющимся, и a priori — принципом Мопертюи, не может не приводить к означенному результату. Ибо, согласно закону больших чисел, если количество тел, задействованных в инерциальной системе отсчёта, растёт экспоненциально, при том, что сила тяготения между любыми телами обратно пропорциональна расстоянию между ними, и, более того, сила, действующая постоянно, непрерывно сообщает телу ускорение, — рост плотности вещной среды, т. е. среды не имеющей собственной субъектности, либо обладающей пренебрежимо малой субъектностью, неизбежно ведёт к объективному уменьшению фактора произвола в этой среде, снимая, следовательно, с субъекта большую часть ответственности, на нём некогда лежавшей. Такова в общем плата за дерзость (τὰ τόλμα) первой инаковости в отношении Единого (ὁ μόνος). Формами оной инаковости выступают время, как членораздельность вечности, и пространство, как членораздельность энергии в целом (ἐνέργεια τοῦ ὅλου), вне каковых форм мы, по справедливому замечанию И. Канта, не в состоянии представить (die Verstellung) себе ничего положительного, не впадая при этом во внутреннее противоречие. ...Остроумнейшая каббалистическая метафора говорит о Едином перед Его выходом за предвечные свои пределы, что «Он [разом] был, и не был, (...) не имея иного имени, кроме

[вопроса] „Кто?“ — одно только желание прозываться именем».

(Отмечу в скобках ещё и вот что. Можно даже уверенностью утверждать, что поступи Провидение противоположным образом и одари всех одинаково мощными умственными способностями, все мигом перессорирились бы со всеми, поскольку чистый разум (*der Verstand*), в своих тщетных всегдашних потугах объять необъятное (точь-в-точь пушкинский учёный скопец с его требованием к царю «подари ж ты мне девицу»!), наплодил бы вскоре всяческих химер, среди коих окружающие увязли бы поглубже прославленного буриданова осла. Помимо этого, из истории известно, что гении, а то и просто талантливые от природы (*καθὰ τὴν φύσιν*) в чём-либо люди, сплошь и рядом обладают чрезвычайно вздорным характером, будучи, в условиях всякого мало-мальски длительного и тесного общежития, совершенно непереносимы для своих ближних).

Когда же новоявленные господа положения отбросят и декларацию равенства, не без основания объявив *à la marquis D. de Sade*, что «коль Господь наделил человека страстями, глупо было бы не следовать им», подорвав, стало быть, и веру в праведность божества, большинство, поняв наконец, на сколько нагло его провели на мякине, потребует под угрозой всё сметающего бунта, равенства с верхушкой, но уже не в труде, а в безделии, — и получают его в виде новой анноны.

* * *

Разрастаясь вместе жирующим социумом, умножая в нём безответственность, аннона будет упрощать умы (*die itellektuele Anschauunge*), вплоть до новой всесветной катастрофы. Согласно заверению Дж. Джойса (изрядного, однако, шутника!) англичане викторианских времён считали одной из основных своих гражданских добродетелей, существенно отличающей их от обитателей бесчисленных британских колоний, то, что умирая, настоящий англичанин не оставлял своим наследникам ни пенса дологов. А теперь скажите, какая из цивилизованных наций нынешнего мира, где «в среднем на каждом из нас — даже ни разу в жизни не бравшем кредитов — висит \$ 86. 000», может объективно похвалиться такою добродетелью?

— Никакая.

— Вот то-то же...

И это — при том, что только по статистике за 2017 год, «82% средств, заработанных по всему миру, достались 1% наиболее богатых людей»! Всеобщая огромная задолженность вынуждает всех практически участников мирового рынка, а не только этот 1% богатейших, всё быстрее и быстрее раскручивать маховик продаж, искусственно подстёгивая спрос путём прямого вредительства, т. е. делая всё более одноразовых, по-наглому бракованных, вещей даже в тех областях народного хозяйства, как, в частности, в случае с поворотными полугерметическими выключателями, где ни о какой одноразовости а priori и речи быть не может. А это, в свою очередь, с одной стороны постепенно притупляет ум (*die itellektuele Anschauung*) потребителя, приучая его жить исключительно нуждами текущего момента, а с другой — приводит — Sic! — к

экспоненциальному росту всеобщей же ненависти, поскольку, по точнейшему свидетельству Варлама Шаламова, «человек позднее всего хранит чувство злобы», в силу чего «знание людей бесполезно, ибо [лицо (ὁ πρόσωπον)] всё равно не сможет изменить своего отношения к негодяю». Подробнее об этом: мои «Заметки по фильму А. Германа „Трудно быть Богом“» (<http://goo.gl/9C9SvQ>). Надеюсь, вы помните эту историческую байку:

«На закате своего долгого царствования, Александр II как бы между прочим спросил у своего адъютанта, отчего же в России неспокойно. На что адъютант Отто Рихтер ответил: „Представьте себе паровой котёл, вокруг которого ходят люди с молотками и заклёпывают малейшее отверстие. Но однажды, государь, пар вырвет такой кусок, что заклепать будет нельзя“.».

Это — к вопросу о том, что по сути представляет собою в условиях целиком искусственного подстёгиванья спроса на мировой рынке всякая борьба более-менее локальных властей с кризисами перепроизводства, «отмыванием» чиновным жульём уворованных денег в офшорах, а равно и борьба их со в большей или меньшей мере локальными «финансовыми пирамидами». Вот почему не приходится сомневаться в том, что самая угроза всемирного дефолта спровоцирует в один ужасный день попытку мировой социалистической революции, прообразом чего являются, на мой взгляд, нынешние массовые выступления жёлтожилетников, уже перекинувшиеся до некоторой степени, из Франции на сопредельные государства. Кроме того, здесь необходимо отметить, что ко времени мировой революции наверняка созреют и объективные, сугубо технические предпосылки для адекватного реальному, а не искусственно раздутому спросу, а, значит, и куда более эффективного, чем при Совдепе, планирования развития народного хозяйства в масштабах всей планеты. Подробнее об этом, далеко выходящим за рамки данной заметки, предмете: статья А. А. Вассермана «Коммунизм и компьютер» (<http://clck.ru/FYsiv>). Ведь, по мнению большинства современных историков, не самый голод, а, по сути, только пронесшийся по Питеру, вопреки всем мерам охраны по противодействию распространению панических настроений, слух о близком голоде, поднял в феврале 1917-го такую волну недовольства горожан, что та в считанные часы начисто смела бóльшую часть составляющих основательно прогнившего николаевского режима.

Чтобы предотвратить победу мировой социалистической революции 1% богатейших уже в самом её начале сделает всё, чтобы, как и в начале XX века, перенаправить скопившуюся энергию ненависти в русло мировой — ядерной уже! — войны, по всей вероятности, обвинив Китай, либо Россию в подстрекательстве беспорядков в Западном мире. Но сделают они это не из-за того, что, как столетием ранее, захотят, по недвусмысленному признательному намёку Уилстона Черчила, «сохранить имеющиеся (...) преимущества», а из-за того, что решат в душе (in die Gemüt) поступить в отношении этих преимуществ сообразно максиме Карандышева из «Безприданницы» А. Н. Островского: «Так не

доставайся же ты никому!» — настолько ненависть и одноразовость сознания войдут в жизнь (ἐν τὸ ζῶός) каждого. Однако куда всем этим, до-нельзя умственно измельчавшим прохвостам и шутам до вождей Ялтинской Тройки?.. Ибо если даже всякая полномасштабная локальная революция сжирает и всех своих детей, т. е. революционеров, и всех своих отцов, т. е. предшествующую ей властную верхушку, то что же можно сказать о Судном Дне всемирной истории, кроме того, что сказал о нём древний поэт: «...даже праведный с трудом спасётся» (латинское: «..vix justus sit securus»)?!

Вот почему мечтания социал-демократических мыслителей о том, что под угрозой социалистической революции акулы мирового рынка вновь, как почти век назад, пойдут на попятную и начнут, выражаясь языком вымогателей лихих 90-х, «делиться» с обездоленными по рецепту дядюшки Кейнса, — едва ли реалистичны. Тем паче, что президент Д. Трамп в конце января текущего года уже распорядился о скорейшей доработке и постановке на вооружение размещенных главным образом в Европе частей армии США, ядерных боеголовок малой мощности, т. е. боеголовок мощностью менее 50 килотонн, необходимых, по мнению американского генералитета, во-первых, для минимизации человеческих потерь армии США в по ходу свержения не обладающих собственным ядерным оружием неугодных Америке режимов; во-вторых, для сдерживания возможности наступательного использования обычных видов вооружения государствами-членами Ядерного клуба. То есть ядерная война в принципе уже не рассматривается властями США как нечто абсолютно нежелательное и полностью выходящее из ряда обыденных событий. С другой стороны, если сторонники мировой социалистической революции сравнительно мирным путём придут к власти в самих США и Британии, постепенно полностью подмяв под себя, соответственно, Демократическую и Лейбористскую партии, что было бы вполне логичным оборотом событий согласно воззрениям классического марксизма, поскольку произойдёт в самом технологически передовом регионе планеты, и к чему, если верить мнению д-ра Дм. Саймса, уже сейчас имеются достаточно весомые предпосылки, — они (сторонники глобального социализма), войдя в революционный раж, скорее всего, ударят этими, так называемыми «боеголовками Трампа» по засевшим где-нибудь в Сингапуре, Малайзии или даже на Тайване, бонзам ненавистного им уходящего буржуазного мира...

* * *

Впрочем, даже в условиях уже начавшейся катастрофы, по словам св. Сальвиана Марсельского, уцелевшие жители ограбленного и наполовину разрушенного варварами Трира (латинское: «Augusta Treverorum»), потребовали в жалобном послании к одному из последних императоров римских не предметов первой необходимости и не войск для защиты города, но незамедлительного восстановления бесплатных цирковых и театральных зрелищ (в ту эпоху то были уже комические пантомимы, а отнюдь не драмы Эврипида, Софокла и Эсхила). И

как тут не вспомнить знаменитое брехтовское:

«Мясник зовёт. За ним бараны сдуру
Топочут тупо, за звеном звено.
И те, с кого давно на бойне
сняли шкуру,
Идут в строю, с живыми заодно».

А коли дело обстоит именно так, что всякий раз подходя ко вратам Эдема — этого Земного Царства полнейшей бытовой Беззаботности! — с надписью по фронтоны: «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям», род человеческий неизменно обречён напарываться на возвращающийся огненный меч (Бытие: 3; 24) всеохватной войны, поскольку состояние нравов и умов (das Führerprinzip: «вся полнота ответственности наверх, при всей полноте власти вниз»), соответствующее Эдему, in toto запрещено законами явленного мира (νόμοι τῆς κοσμοῦ φαινομένων), — то все мы принуждены будем рано или поздно согласиться с Платином и И. Кантом в том, что нравственность в сущности не принадлежит к порядку причинности животного или физического мира (νόμος ζωῆ ἢ φύσει), принадлежа, следовательно, лишь к умному порядку свободного произвола (νόμος τῶν καθαρῶν νοήτων καὶ καθαρῶν θελημάτων) того или иного лица (ὁ πρόσωπον) и его ближнего окружения. И действительно, св. Бенедикт мог силою убеждения и личного примера понудить себя и своё ближайшее окружение к соблюдению устава основанного им монастыря; мог, уже с помощью палки, сделать тоже самое с чуть более отдалённым своим окружением, но что он стал бы делать со вконец испорченным восприятием (die intellektuelle Anschauung) упомянутых выше «упоротых театралов» из полуразрушенного Трира?! Ведь невозможно спасти того, кто ни сном, ни духом не хочет быть спасённым, тем паче если они имеют значительный численный перевес над предполагаемыми спасателями... Посему бесспорно прав Максимилиан Волошин, написав некогда с горечью (и это касается, увы, не только Руси):

«Святая Русь покрыта Русью грешной,
И нет в тот град путей,
Куда зовёт призывный и нездешний
Подводный благовест церквей».

Ввиду этого, когда евангельский Иисус говорит что «Царство моё не от мира сего» и что «Царство моё среди вас», указывая при этом на ближайших своих учеников, он тем самым даёт понять всем нам, что говоря: «Не мир принёс я миру, но меч!», имеет в виду в первую очередь то, что в Св. Коране именуется «Малым Джихадом», т. е. борьбу лица с собственными пороками; а уж много потом — «Газзават», т. е. борьбу против внешней лицу скверны. Если же Малый Джихад до такой степени первичен, то о какой всеобщности спасения для мира может вообще идти речь?! Стало быть, спасение всё-таки — для избранных, что бы там ни бухтели эскековские богословы-самоучки... Μὴ πάντα πέρας κατὰ θανάτο.

Марат Зуф. Салихов, 12. 4. 2019 г.